

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОБЕГА ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

***Аннотация:** данная статья посвящена уголовно-правовой характеристике такого преступления как побег из мест лишения свободы, проблемам и мерам предупреждения данного преступления путем использования мер уголовно-правовой направленности. Рассматривается сущность данного преступления, его особенности и отличия от других уголовно-наказуемых деяний, приводится статистическое сравнение о количестве проявления данного преступления и оценочное суждения о необходимости дальнейшего введения мер уголовно-правового характера, направленных на предупреждения совершения побегов из мест лишения свободы. Также проводится анализ статьи 313 УК РФ, предлагаются меры по изменению и дополнения данной санкции.*

***Ключевые слова:** побег, место лишения свободы; предупреждение; причины; содержание под стражей; осужденный.*

***Annotation:** this article is devoted to the criminal-legal characteristics of such a crime as escape from places of deprivation of liberty, problems and measures to prevent this crime through the use of criminal-legal measures. The essence of this crime, its features and differences from other criminally punishable acts are considered, a statistical comparison is given on the number of manifestations of this crime and an evaluative judgment on the need for further introduction of criminal*

law measures aimed at preventing escapes from places of deprivation of liberty. An analysis of Article 313 of the Criminal Code of the Russian Federation is also carried out, measures are proposed to amend and supplement this sanction.

***Key words:** escape, place of imprisonment; warning; reasons; detention; convicted.*

Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи является преступлением в соответствии со статьей 313 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Побегом считается незаконное самовольное оставление учреждений, в которых отбываются наказания в виде лишения свободы, ареста или меры пресечения в виде содержания под стражей.

Как и в любом преступлении, побег имеет общественную опасность, которая выражается в препятствии исполнения приговора или меры процессуального принуждения, назначенных судом. При совершении побега, опасность в реальности представляют не сам факт незаконного покидания места лишения свободы, а дальнейшие действия лица на свободе.

К примеру, осужденный может мстить жертвам своих преступлений или лицам, содействовавшим раскрытию его преступлений и определившим его дальнейшую судьбу. Либо подозреваемый (обвиняемый), который совершил побег из следственного изолятора, возможно, будет ликвидировать свидетелей и иными способами влиять на поведение участников уголовного судопроизводства по своему делу. В дополнение, совершение лицом побега, несомненно, подрывает авторитет правоохранительных органов государства, а именно возникают вопросы, прежде всего к уголовно-исполнительной системе и органам предварительного расследования [2, С. 526].

Непосредственным объектом побега выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование уголовно-исполнительной системы РФ.

Под субъектом преступления в виде побега понимается, прежде всего,

лицо, обладающее специальным правовым статусом, то есть субъект является специальным. Ст. 20 УК РФ предусматривает определенные составы преступлений, уголовная ответственность за совершение которых наступает с четырнадцатилетнего возраста.

Побег (ст. 313 УК РФ) не относится к числу таковых, а это значит, что подозреваемые и лица, находящиеся под стражей, не достигшие возраста шестнадцати лет не несут уголовную ответственность за совершение деяния, которое с точки зрения объективной стороны является побегом.

Таким образом, субъектом преступления по 313 УК РФ является лицо, осужденное к наказанию в виде лишения свободы или ареста; осужденные, которым эти виды наказания назначены в порядке замены более мягкого наказания; подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых применены меры процессуального принуждения в виде задержания или заключения под стражу [3, С. 133].

По общему правилу побег признается окончанным с момента оставления лицом места лишения свободы, ареста или места содержания под стражей, когда виновный полностью выходит из-под надзора и контроля охраняющих его лиц и может по своему усмотрению менять места нахождения, вступать в контракты с другими лицами и т.д. Побег относится к длящимся преступлениям, что необходимо учитывать при определении сроков давности и применении амнистии.

Субъективная сторона преступления характеризуется исключительно прямым умыслом. Лицо, которое совершает побег, в полной мере осознает, факт избрания ему меры пресечения в виде содержания под стражей, задержания по подозрению в совершении преступления, либо осуждения к лишению свободы или аресту. В дополнение отметим его осведомленность тем, что он оставляет данное место самовольно, а также желает наступления этого, вопреки закону [4, С. 346].

Стоит понимать, что меры уголовной санкции статьи 313 УК РФ также имеют некоторые пробелы, которые ярче всего усматриваются в недостатках функции данной статьи, а именно предупреждение преступления.

Недостатком уголовного предупреждения побегов из мест лишения свободы является отсутствие привлечения к уголовной ответственности за приготовление к совершению побега. В соответствии с частью 2 статьи 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления. Статья 313 УК РФ относится к категории преступлений средней тяжести по части 1 и 2, и тяжким преступлениям по части 3. Соответственно, даже при приготовлении группой лиц, ни один из участников не понесет уголовной ответственности если совершенное деяние не будет подпадать под часть 3 данной статьи, предусматривающей ответственность за побег с применением насилия опасного для жизни или здоровья.

В преобладающем большинстве насилие при побеге применяется по отношению к сотруднику учреждения. То есть при побеге с применением насилия, жизнь и здоровье сотрудника учреждения выступает в качестве дополнительного объекта преступления [5, С. 28].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что при отсутствии уголовной санкции за приготовление побега отсутствует основная функция уголовного права, а именно предупреждения преступления, поскольку действия осужденных по подготовке к побегу можно квалифицировать только как иные виды правонарушений нежели преступление. Следовательно, следует перевести части 1 и 2 данной статьи в категорию тяжких преступлений, что позволит наложить уголовную ответственность за приготовление к побегу. Данные изменения позволят привлечь к уголовной ответственности других участников организованной группы (осужденные; сотрудники и работники учреждений, принимающие участие в подготовке к побегу; иные лица, организовавшие или оказывающие содействие в

совершении побега) к уголовной ответственности даже в случае предотвращения побега или пресечения на стадии организации.

Как указывает А. Житков проблема квалификации побегов, кроме прочего, кроется еще и в отсутствии дифференциации ответственности за групповые побеги, с чем нельзя не согласиться [6, С. 45].

Таким образом, в сложившейся ситуации следует внести изменения в уголовное законодательство, касающиеся ответственности за пособничество и содействие к подготовке, организации и совершению побега, дабы пресечь желание совершить побег не только со стороны осужденных, но и попытки иных лиц в соучастие в совершение побега из мест лишения свободы. Побег, несмотря на малое количество проявлений по сравнению с другими преступлениями, остается актуальной темой направления работы законодателей, правоохранительных органов и органов уголовно-исполнительной системы.

Использованные источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

2. Черемин Н.В. Причины совершения побегов из мест лишения свободы, совершенные осужденными, которым предоставлено право передвижения без конвоя // Актуальные проблемы государства и права. 2021. №19. С. 526.

3. Марин М.М. К вопросу о побегах и уклонениях от отбывания наказания в колониях-поселениях // Закон и право. 2021. №11. С. 133.

4. Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Профилактика побеговой активности осужденных как фактор обеспечения безопасности в исправительных учреждениях УИС // Столыпинский вестник. 2022. №1. С. 346.

5. Грязева Н.В., Кубанов В.В. Опыт учреждений уголовно-исполнительной системы по предупреждению побегов // Вестник Самарского юридического института. 2021. №2. С. 28.

6. Житков А.А. Актуальные проблемы квалификации побега из места лишения свободы, совершенного в соучастии // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. №7(194). С. 44-48.